

Известия / Сергей Лесков // Интервью с В.А. Садовничим

13 июля 2010 г.

РЕКТОР МГУ АКАДЕМИК ВИКТОР САДОВНИЧИЙ: ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БУДЕТ ШЕСТИЛЕТНИМ

Началась приемная кампания в вузах. Самое волнующее время для абитуриента, когда во многом определяется, как сложится вся будущая жизнь. В 2010 году было много серьезных претензий к системе ЕГЭ, и, к сожалению, случались неприятные истории в вузовских приемных комиссиях. Об особенностях вступительной кампании 2010 года, о проблемах перехода от школы к вузу, о требованиях, которые общество предъявляет системе высшего образования, президент Российского союза ректоров, ректор МГУ академик Виктор Садовничий рассуждает в беседе с обозревателем Сергеем Лесковым.

ИЗВЕСТИЯ: Несколько лет ведется дискуссия между сторонниками и противниками ЕГЭ, которые предпочитают отбор по результатам олимпиад. Непонятно, кто в итоге победил, но с прошлого года обе системы сосуществуют параллельно. Министерство настаивает на эффективности ЕГЭ, Союз же ректоров расширяет олимпиадное движение. Сейчас приемные комиссии учитывают и результаты ЕГЭ, и победы на олимпиадах. Можно ли впрячь в одну упряжку коня и трепетную лань?

ВИКТОР САДОВНИЧИЙ: Мне кажется неправильным противопоставление ЕГЭ и олимпиад школьников. Сегодня сложилась уникальная ситуация, когда Единый госэкзамен и олимпиады являются взаимно дополняющими инструментами аттестации: один измеряет параметры знаний, другой - творческие способности. В результате мы видим хороший кумулятивный эффект. Надо сказать, что нынешний баланс сложился не сразу и стал результатом многолетнего конструктивного диалога Российского союза ректоров и Минобрнауки России.

При этом повторю: для меня остается несомненным фактом то, что ЕГЭ не может быть единственным критерием при приеме в вуз, но я отдаю должное ЕГЭ в том, что он выполняет функцию социального лифта и помогает школьникам из периферии поступить в крупные вузы. В МГУ, например, доля иногородних студентов выросла. Но главную задачу - отбор одаренной молодежи - ЕГЭ без помощи олимпиад решить не может. Убежден: школьные олимпиады нужны не только вузам, а всей стране.

Для того чтобы развивать олимпиадную систему, Союз ректоров совместно с Минобрнауки и Академией наук создал Российский совет олимпиад школьников, в который входят около 80 представителей интеллектуальной элиты, государственные и общественные деятели. Под их организационным и экспертным руководством по всей стране проходят интеллектуальные соревнования школьников, и это движение растет. Несмотря на то что в 2008/2009 учебном году под эгидой Совета проводилось 120 олимпиад, а в 2009/2010-м - 87, выросло число вузов, организующих олимпиады, за счет того, что они объединились в консорциумы и укрупнили соревнования. По статистике, в 2009/2010 учебном году в олимпиадах приняли участие 495 тысяч школьников, общее число победителей и призеров составило 32 тысячи, из которых 23312 ребят - 11-классники. Более 6,5 тысячи школьников стали победителями и призерами двух и более олимпиад. Уникальный пример - Аня Андреева, выпускница специализированной школы имени Колмогорова при МГУ. В этом году она выиграла 13 олимпиад по математике, физике, химии, биологии, программированию, поставив своеобразный рекорд! Настоящие герои есть среди 12 лучших олимпиадников-инвалидов, которых мы отметили дипломами благотворительной программы Союза ректоров «Талант преодоления». Павлина Кулагина победила в 3 олимпиадах по русскому языку и литературе, Вероника Георгобиани стала призером 4 соревнований по физике, математике, технике и технологиям. Новое поколение - это ребята, которых в олимпиадах, как они говорят, привлекает возможность общаться и состязаться со сверстниками и вместе решать трудные задачи. В России формируется новая интеллектуальная культура молодежи - это уникальный результат!

ИЗВЕСТИЯ: Виктор Антонович, если смотреть правде в глаза, то нельзя ли купить олимпиаду? Я знаю конкретные примеры, когда лоботрясы, которые даже на ЕГЭ в школе не решались явиться, становились победителями олимпиад. Одноклассники так возмущены, что ждут решения приемной комиссии, чтобы написать коллективное письмо в милицию.

ВИКТОР САДОВНИЧИЙ: Каждому незаконному факту должна быть дана правовая оценка. Я бы очень хотел, чтобы таких жуликов посадили. Исключения могут быть всегда и везде - не забывайте, что система только отстраивается. Для мониторинга подобных случаев в 2009 году мы организовали «горячую линию», на которую каждый день поступает около тысячи звонков. По ее итогам, а также по результатам работы специальных инспекций Совета олимпиад, злоупотреблений в 2009/2010 учебном году не зафиксировано. Учебные результаты однозначно говорят, что у призеров олимпиад успеваемость выше среднего. В этом году в МГУ на всех факультетах введен экзамен по профильному предмету, который должен не только выявить одаренных ребят, но и исключить различного рода махинации. Думаю, профильный экзамен необходим и в других университетах. Полезно было бы проводить два ЕГЭ - общий и профильный в зависимости от выбранного вуза. Ситуация с ЕГЭ сегодня меняется, и это хорошо. Как член Комиссии по совершенствованию ЕГЭ, которая создана по поручению президента России и возглавляется Сергеем Нарышкиным, я участвую в обсуждении, вношу предложения, в частности, настойчиво рекомендую изменить подходы к ЕГЭ по математике, истории и русскому языку. Ведь лучшие учителя, которые приезжали на награждение лауреатов конкурса «Учитель года», говорили о необходимости внесения изменений в экзамен по литературе.

ИЗВЕСТИЯ: Не одним ЕГЭ и не одними олимпиадами живет образование. Выпускник МГУ знаменитый хирург Николай Пирогов говорил, что университет выражает состояние общества более, чем все другие учреждения. Последние годы в России взят курс на построение экономики знаний, на модернизацию, на инновации. Как вписывается в эти процессы университет?

ВИКТОР САДОВНИЧИЙ: Великий Пирогов высказался даже более афористично: «Университет - это барометр общества». МГУ в последние годы развивается как никогда бурно. Мы расширили свои площади в 2 раза - больше, чем было построено за всю историю университета. За последние годы возведены фундаментальная библиотека, один из лучших в Европе медицинский центр, четыре гуманитарных корпуса. Отреставрировано здание на Моховой, его Императорский зал - это моя гордость, он полностью обрел свой исторический облик.

Мы расширяем направления подготовки студентов. За последние годы мы открыли 20 новых факультетов - факультет фундаментальной медицины, биоинженерный, государственного управления, педагогический, дополнительного образования, искусств, высшую школу бизнеса... Все это назрело, продиктовано жизнью, вместе с которой меняется университет, традиционно вбирающий в себя все общественно значимые институции. Очень важно, что мы планируем сделать фундаментальное образование в МГУ шестилетним, а двухступенчатая система бакалавр - магистр предлагается отдельной программой, в том числе для иностранных студентов.

Согласно закону об особом статусе двух университетов - МГУ и СПбГУ, принятому по инициативе президента России, мы разработали программу из 10 приоритетных направлений, каждое из них - конкурентоспособное на мировом уровне. В 2009 году в присутствии президента России в МГУ открыт суперкомпьютер «Ломоносов» на 414 терафлоп. По мощности это 13-й суперкомпьютер в 2009 году в мире, 2-й - в Европе, 1-й - в СНГ и России, он даже сильнее суперкомпьютера Академии наук. У МГУ есть основания гордиться своей супер-ЭВМ, тем более что архитектура создана при участии выпускников университета. Кстати, многие российские вузы располагают суперкомпьютерами на 20 - 50 терафлоп, что позволяет решать серьезные научные задачи. Создан консорциум из 30 российских университетов, которые обладают суперкомпьютерами, то есть вузовская наука уже небезоружна.

ИЗВЕСТИЯ: Россия без космоса - не Россия, как и ее главный университет. Несколько лет назад МГУ отправил на орбиту спутник «Татьяна-1» и стал первым в мире университетом, который

располагает своим космическим объектом. Входят ли космические исследования в список приоритетов МГУ?

ВИКТОР САДОВНИЧИЙ: Конечно, входят! Наш спутник сделал сенсационные научные открытия, обнаружив в атмосфере на высоте около 800 км вспышки, которые длятся миллисекунды и по тепловому выделению сравнимы со взрывом атомной бомбы. На наше счастье, вспышки направлены вверх, от Земли. Это открытие стало мировым событием. Совсем недавно на орбите работал спутник «Татьяна-2», который продолжил исследования на более высоком уровне. Данные принимают станции наблюдения, по России создана целая сеть автоматизированных телескопов, которая автоматически управляется с Воробьевых гор. В 2011 году МГУ запустит третий спутник «Ломоносов». Это будет тяжелый аппарат, потребуется отдельная ракета, и правительство обещает помочь МГУ

ИЗВЕСТИЯ: Сейчас вся страна говорит и спорит об амбициозном иннограде «Сколково». Есть ли место МГУ в «Сколково»?

ВИКТОР САДОВНИЧИЙ: Недавно я встречался с координатором проекта «Сколково» Виктором Вексельбергом. Считаю, что МГУ может реально подключиться к проекту, готовить для иннограда специалистов всех профилей. «Сколково» - хорошая идея, но мы находимся в начале пути. В США я бывал в Силиконовой долине. Там родилась хорошая идея, которая сработала в нужное время. Теперь важно, чтобы идея сработала в России, потому что время пришло.

Насколько она сработает, во многом зависит оттого, каким будет образование, потому что модернизировать страну можно только в том случае, если ритм образования будет синхронизирован и даже будет опережать темпы обновления экономики и общества. Сегодня для общества важный момент - готовится к принятию федеральный закон «Об образовании в РФ». Понимая его исключительную важность, потому что этим законом мы закладываем будущее нашего образования на долгосрочную перспективу, Российский союз ректоров начинает его серьезное обсуждение с участием всего вузовского сообщества. Сейчас обсуждение законопроекта проходит в региональных советах ректоров, а в сентябре мы проведем специальную конференцию РСР.

ИЗВЕСТИЯ: МГУ готовит для страны интеллектуальную элиту. Но у вас лично остается время для занятий наукой или все силы съедает администрирование?

ВИКТОР САДОВНИЧИЙ: Веду семинар, веду аспирантов. Несколько лет назад с академиком Анатолием Григорьевым и его группой мы получили Госпремию за исследование физиологии поведения человека в невесомости, что потребовало специального математического аппарата. Очень перспективное направление. Открыто запаздывание на 1,5 секунды зрительных реакций в невесомости, объяснились некоторые аварии. Понимание этих процессов поможет создать протезы для исправления нарушений в мозге. Сейчас мы активно работаем в этом направлении с мексиканским университетом в Пуэбло. Фактически математики пытаются понять работу мозжечка человека. Запатентованы тактильные механизмы на микросхемах, которые позволяют хирургу добраться до труднодоступных областей, и академик Михаил Давыдов уже проводил операции в онкологии. Занимаюсь моделированием процессов создания новых лекарств, вместе с академиком Скулачевым стараемся улучшить качество жизни, преодолевая процессы старения. Я в этом проекте разрабатываю математические модели. Времени не хватает, но я стремлюсь находить время, чтобы заниматься наукой. Ведь наука - вечный двигатель университета, быть в университете и не заниматься наукой нельзя.

ИЗВЕСТИЯ: Вы недавно написали труд, посвященный «Слову о полку Игореве». Никакого отношения к математике...

ВИКТОР САДОВНИЧИЙ: Напротив, литература, особенно лингвистика, очень близка математике. При исследовании текстов, описании строения языков часто используются математические модели. Но мое особое отношение к поэме связано еще и с тем, что я вырос в местах, по которым, как я думаю, князь Игорь бежал из плена. Для меня это произведение - бесконечная

загадка. Версий об авторстве «Слова» много - автором мог быть родственник Игоря, который имел право на нравственные оценки, или образованная женщина, ведь описание битвы дано схематично, лирическая часть произведения очень эмоциональна...

Безумно интересно выяснить, кто же автор «Слова» - должны остаться следы! Почему бы не попробовать поискать их? От ректора МГСУ Валерия Теличенко я узнал, что исторический дом, в котором был найден экземпляр «Слова» Мусина-Пушкина, сегодня принадлежит этому вузу. И у нас родилась идея создать Национальный музей «Слова о полку Игореве».

ИЗВЕСТИЯ: Недавно в «Известиях» опубликована беседа с американским генетиком Крейгом Вентером, впервые создавшим искусственную клетку. Раньше, повторяя Пушкина, смысл деятельности ученого состоял в том, чтобы понять «и горних ангелов полет, и гад морских подводный ход». Но сейчас выяснилось, что любая серьезная научная проблема ставит вопрос о нравственных последствиях. Стоит ли это учитывать при подготовке специалистов?

ВИКТОР САДОВНИЧИЙ: Нравственные основания науки - важный вопрос. Наука сегодня очень близко подошла к границам кардинального изменения мира и человека. Многие мои коллеги говорят о том, что любые исследования оправданы, если их результаты необходимы человечеству. Другие считают, что бесконечные эксперименты, даже приносящие сиюминутную пользу, ведут к разрушению мира.

Я исхожу из того, что задача науки - объяснять явления, выявлять их суть. Я убежден, что остановить тягу человека к познанию нового невозможно, это бессмысленная затея. Как не удалось закрыть ядерную физику, так не удастся остановить биоинженерию и манипуляции с искусственными клетками. Но борьба с издержками науки ведется с участием самой науки, которая первая поднимает вопрос об опасных последствиях.

Понятие же нравственности применимо к конкретному ученому, который может проводить заведомо опасные работы. А еще больше - это ответственность политиков и бизнесменов, которые используют достижения науки. Для ученого, исследующего «звездное небо над нами», определяющим остается «нравственный закон внутри нас». Старая формула немецкого философа Иммануила Канта остается верной до сих пор.